

Е. Н. Дубовцева, Х. Пиецонка, Т. Шрайбер
**НОВЫЕ ДАННЫЕ О ХРОНОЛОГИИ УКРЕПЛЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ
ОХОТНИКОВ, РЫБОЛОВОВ И СОБИРАТЕЛЕЙ ТАЕЖНОЙ ЗОНЫ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

doi: 10.30759/1728-9718-2023-3(80)-119-130

УДК 903.4(571.1):902.652

ББК 63.4-421+63.442(253.3)

Таежная зона Западной Сибири является территорией с длительной историей фортификационного строительства. Известно более тысячи укрепленных поселений и их прототипов. Большинство городищ относится к периоду раннего железного века и средневековья, но первые укрепления датируются эпохой неолита и появляются в регионе на рубеже VII–VI тыс. до н. э. Изучение их функции — сложная задача, которая решается в том числе статистическими методами, применение которых невозможно без привлечения надежной хронологии. К сожалению, количество радиоуглеродных датировок для памятников таежной зоны Западной Сибири крайне мало. Для создания надежной базы радиоуглеродного датирования памятников, связанных с различными типами оборонительных сооружений, проведен сбор образцов угля и нагара на посуде. Образцы отбирались как из музейных коллекций, так и в ходе полевых работ. Основным полигоном исследования являлось урочище Барсова Гора, памятники которого лежат в основе изучения культурных процессов и хронологии среднетаежной подзоны Западной Сибири. В результате была получена серия из 66 радиоуглеродных AMS-дат с 18 укрепленных и неукрепленных поселений от неолита до средневековья. Анализ серии показал, что 17 % дат невалидны, что связано как с ошибками отбора и сложной стратиграфией, так и с проблемами метода, в том числе резервуарным эффектом. Многие памятники датировались впервые. Кроме того, получено 6 дат по костям и мягким тканям современных рыб.

Ключевые слова: *таежная зона Западной Сибири, укрепленные жилища, городища, неолит, энеолит, бронзовый век, ранний железный век, средневековье*

Введение

Таежная зона Западной Сибири является территорией с длительной историей фортификационного строительства. На протяжении тысячелетий в суровых условиях, не способствующих развитию производящих форм экономики, появляется, сохраняется и совершенствуется традиция строительства укреплений и ограждений. Количество известных здесь городищ и их прототипов более 1000,¹ боль-

шинство из них относится к периоду раннего железного века и средневековья, но первые укрепления датируются эпохой неолита.

Перед исследователями таежных городищ стоит множество вопросов о причинах возведения и функциях этих памятников, но ответить на эти вопросы невозможно без разработки типологии укрепленных поселений и надежной хронологии.² К сожалению, количество радиоуглеродных дат невелико, особенно для раннего железного века и средневековья. Имеющиеся даты в большинстве не представляют значительных серий, не всегда понятен контекст их отбора, не ясно, влияют ли на них эффекты резервуара и какова величина погрешности. Значительно расходятся данные, полученные различными методами.³ Тем не менее целенаправленные программы радиоуглеродного датирования неолитических

¹ См.: Борзунов В. А. Древние укрепления лесной полосы Урала и Западной Сибири: в 4 т. Екатеринбург, 2020. Т. 1. С. 6.

Дубовцева Екатерина Николаевна — к.и.н., с.н.с. Центра археологии каменного века, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: ket1980@yandex.ru

Пиецонка Хенни — PhD, профессор, Институт доисторической археологии Свободного университета Берлина (Германия, г. Берлин)
E-mail: henny.piezonka@fu-berlin.de

Шрайбер Таня — аспирант, Институт пре- и протоисторической археологии, Кильский университет (Германия, г. Киль)
E-mail: tschreiber@roots.uni-kiel.de

² Towards territoriality and inequality? Examining prehistoric hunter-gatherer fortifications in the Siberian taiga / Schreiber T. [et al.] // Fortifications in their Natural and Cultural Landscape: From Organising Space to the Creation of Power. Bonn, 2022. P. 51–68.

³ См.: Косинцев П. А., Бобковская Н. Е., Беспрозванный Е. М. Радиоуглеродная хронология археологических памятников таежной зоны Западной Сибири // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск, 2004. Вып. 2. С. 18–32; Дубовцева Е. Н., Косинская Л. Л. Хронология и периодизация неолита таежной зоны Западной Сибири // Тверской археологический сборник. Тверь, 2021. Вып. 12. С. 11–29.

памятников позволили уточнить датировку отдельных комплексов и разработать их периодизацию.⁴

С 2021 г. реализована программа по целенаправленному датированию укрепленных и неукрепленных поселений различных эпох Среднеобской низменности.⁵ Целью статьи является введение в научный оборот серии из 72 радиоуглеродных дат. В качестве полигона исследований было выбрано урочище Барсова Гора, которое расположено на высоком правом берегу р. Оби в 8–15 км к западу от г. Сургута. Здесь сосредоточено огромное количество археологических памятников: сотни селищ, объединяющих более 3000 жилищ и построек; 66 городищ, 8 могильников. Эти памятники лежат в основе изучения культурных процессов и хронологии среднетаежной подзоны Западной Сибири.⁶ Всего в исследование включены 12 памятников урочища: поселения Барсова Гора II/9, II/19, II/24, II/30, II/33, II/35, II/42, III/72; городища Барсов Городок II/12, II/13, II/14, III/6. В первую очередь выбирались памятники, на которых уже проводились раскопки или разведки с шурфовкой. Это позволило минимизировать разрушение культурного слоя и отобрать образцы из зачисток, которые закладывались на месте старых раскопов или шурфов в жилищах. Проведенные архивные изыскания и полевые исследования позволили сопоставить полученные результаты с археологическим материалом. Также в выборку были включены памятники, возраст которых не был определен ранее. Сложность в изучении памятников Барсовой Горы заключается в том, что многие из них многослойные, стратиграфия сложна для понимания, часто культурные слои переотложены еще в древности. По этой причине в исследование были включены также однослойные памятники из других районов Сургутского Приобья: городища Имньёган 2.1,

Нех-Урий 3.3, поселение Каюково 1. Основным материалом для датирования был уголь, изъятый из четко определенных контекстов: полов, деревянных обшивок стен и очагов жилищ, конструкций оборонительных систем. В случаях, когда не было других материалов, производилось датирование керамики по пищевому нагару. Было отобрано шесть таких образцов с четырех памятников: поселения Пыхты 1, Чилимка V, Кушниково 8, Барсова Гора II/42.

Методы

Датирование образцов производилось AMS-методом в радиоуглеродной лаборатории Лейбница Кильского университета им. К. Альбрехта (Германия).⁷ Получено 66 радиоуглеродных дат с 18 памятников. Из них 19 относится к неолиту (табл. 1, 3), 16 — к энеолиту (табл. 2, 3), 9 — к эпохе бронзы (табл. 4), 1 — к раннему железному веку (табл. 5), 10 — к средневековью (табл. 6), 11 дат, вероятно, невалидны (табл. 7). Кроме того, получено 6 ¹⁴C дат по костям и тканям современных рыб (табл. 8).

При анализе серии дат возникает вопрос об их достоверности, так как не всегда даты соответствуют наблюдаемой стратиграфии и археологическим находкам. Чтобы избежать субъективности в отбраковке дат, было предложено несколько критериев оценки их достоверности: 1) определенность связи датированного образца с деятельностью человека; 2) отношение датированного образца к конкретному археологическому объекту; 3) количество и характер дат для археологического горизонта; 4) тафономическая определенность; 5) выбор типа образца и собственный возраст материала; 6) стандартное отклонение; 7) соответствие археологическим находкам и стратиграфии.⁸ В соответствии с предложенной методикой, по каждому критерию дата получала оценку от 0 до 4, затем баллы суммировались. В соответствии с этими оценками даты делились: на неподходящие для дальнейшего использования (оценка 0–9 баллов), странные (10–19 баллов) и надежные (оценка 20–28 баллов). В нашем массиве данных из 66 дат, полученных с археологических памятников, 6 набрали меньше 10 баллов (табл. 7, № 1–4, 10, 11), 24 даты набрали более 20 баллов и оцениваются как надежные,

⁴ См.: Поселения амнинского культурного типа в контексте раннего неолита на севере Западной Сибири / Дубовцева Е. Н. [и др.] // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология, 2020. Т. 19, № 7. С. 94–108; Новые исследования городища раннего неолита Каюково 2 на севере Западной Сибири / Кардаш О. [и др.] // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология, 2020. Т. 19, № 7. С. 109–124.

⁵ Выражаем благодарность коллегам К. Г. Карачарову, Ю. П. Чемякину и сотрудникам Сургутского музея М. Ю. Селяниной, А. Б. Агарковой, Е. А. Юдиной за предоставление материала для датирования, научные консультации и организационную помощь при отборе образцов.

⁶ См.: Чемякин Ю. П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут; Омск, 2008; Зыков А. П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и новое время. Екатеринбург, 2012.

⁷ Выражаем благодарность Дж. Медоузу за научные консультации по вопросам радиоуглеродного датирования.

⁸ См.: “The good, the bad, the weird”: Stone Age and Early Metal Period Radiocarbon Dates and Chronology from the Karelian Isthmus, North-West Russia / Seitsonen O. [et al.] // *Geochronometria*. 2012. Vol. 39, iss. 2. P. 101–121.

32 получили оценку «странные». Радиоуглеродные данные сопоставлялись с полученными при раскопах и шурфовках артефактами и стратиграфическими наблюдениями. После этого было отбраковано еще пять дат из ряда «странных» (табл. 7, № 5–9). Остальные данные были использованы для датирования археологических объектов — это позволило наметить основные этапы развития оборонного зодчества в таежной зоне Западной Сибири.

Хронология укрепленных поселений

Согласно последним исследованиям, первые фортификации в таежной зоне Западной Сибири появляются на рубеже VII–VI тыс. до н. э.⁹ Для этого периода характерно несколько типов поселений, укрепленных рвами, палисадами и земляными валами. Первый тип подобных поселений представлен мысовым городищем Амня I в Белоярском районе ХМАО — Югры. Оно состоит из двух площадок, расположенных на мысу боровой террасы высотой 5–6 м, с трех сторон окруженной болотом. В рельефе хорошо выражены два рва глубиной 0,26–0,61 м, отсекающие две поселенческие площадки — внутреннюю и внешнюю. С внутренней стороны ко рвам примыкают невысокие (до 0,5 м) валообразные насыпи. Во внешней линии обороны заметны два прохода. В 50 м к востоку от внешней линии укрепления располагаются десять жилищных впадин поселения Амня II, часть из которых, возможно, являлись неукрепленным посадом неолитического городища.¹⁰ Объекты городища разновременны, но наиболее ранние из них датируются последней четвертью VII тыс. до н. э.¹¹ Возможно, к этому же типу поселений можно отнести и неолитическое поселение Микишкино 5, расположенное в Ханты-Мансийском районе ХМАО — Югры. Радиоуглеродные даты относятся к концу VII — середине VI тыс. до н. э.¹²

Второй тип поселений представлен городищем с круговой планировкой Каюково 2. Оно расположено на узкой песчаной гриве в 2,5 км от озера Большое Каюково,¹³ в 55 км к югу от

г. Пыть-Ях в Нефтеюганском районе ХМАО — Югры. Городище состоит из шести сооружений, окруженных рвом. В центре расположена крупная жилищная впадина размером около 6 × 6 м, пять меньших по размеру впадин расположены вокруг нее и соединены с ней коридорами. Ров, зафиксированный в процессе раскопок, имел глубину 1–1,2 м и ширину около 1 м. Для этого памятника имеется 21 радиоуглеродная дата. Серия распадается на три хронологические группы. Наиболее вероятным временем образования этого памятника является начало — первая половина VI тыс. до н. э., но это требует подтверждения.¹⁴ В 100 м западнее располагалось неукрепленное поселение Каюково 1, при раскопках которого получена аналогичная керамическая посуда каюковско-го типа. Даты этого поселения (табл. 1, № 2–6) укладываются в первую треть VI тыс. до н. э. Исключение составляет дата KIA-56698, которая относится к последней трети VI тыс. до н. э. Дата из жилища 16 поселения каюковско-го типа Барсова Гора II/9 также относится к первой трети VI тыс. до н. э. (табл. 1, № 1) и хорошо соотносится с возрастом жилищ 15 и 16, установленным ранее.¹⁵ Таким образом, даты поселений Каюково 1 и Барсова Гора II/9 подтверждают раннеолитический возраст каюковско-го типа памятников и соотносятся с группой ранних дат городища Каюково 2.

Несколько позже, с середины VI тыс. до н. э., в таежной зоне появляются одиночные или спаренные жилища, окруженные на небольшом удалении неглубоким рвом или оградой — поселения Быстрый Кульёган 66, Колунгтотытор 1, Большая Умытья 9, 57.¹⁶

¹⁴ См.: Новые исследования городища... С. 115–120.

¹⁵ Чемакин Ю. П. Неолитический комплекс поселения Барсова Гора II/9 // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2020. Т. 19, № 7. С. 191–202.

¹⁶ См.: Баранов Ю. М., Косинская Л. Л. Методика построения трехмерной виртуальной модели неолитического жилища (по материалам раскопок поселения Быстрый Кульёган 66) // Международное (XVI Уральское) археологическое совещание. Пермь, 2006. С. 231–233; Виноградов А. С. Археологические исследования на поселении Колунгтотытор 1 в Нефтеюганском районе ХМАО — Югры в 2017 г. // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2018. Вып. 16. С. 295–312; Погодин А. А., Миронов П. В. Предварительные результаты аварийных раскопок поселения Большая Умытья 57 в Советском районе ХМАО — Югры (по материалам исследований 2007–2008 гг.) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2009. Вып. 7. С. 132–167; Погодин А. А. Поселение Большая Умытья 9: результаты полевых исследований 2007–2008 гг. в Советском районе ХМАО — Югры // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2010. Вып. 8. С. 146–183.

⁹ См.: The Emergence of Hunter-Gatherer Pottery in the Urals and West Siberia: New Dating and Stable Isotope Evidence / Piezonka H. [et al.] // Journal of Archaeological Science. 2020. Vol. 116. P. 105100.

¹⁰ См.: Поселения амнинского культурного типа... С. 94–108.

¹¹ См.: Там же. С. 101, 102.

¹² См.: Ивасько Л. В. О каюковской археологической культуре // Барсова Гора: древности таежного Приобья. Екатеринбург; Сургут, 2008. С. 112–122.

¹³ См.: Ивасько Л. В. Укрепленное поселение каменного века Каюково 2 // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Екатеринбург, 2002. С. 7–25.

Жилища данного типа представляют собой квадратные или прямоугольные полуземлянки каркасно-столбовой конструкции, площадь их колеблется от 50 до 70 кв. м. И хотя оборонительная функция рвов, валов и ограждений на этих поселениях сомнительна, так как они имеют небольшую мощность и не могут служить серьезной защитой, эти памятники рассматриваются как прототипы укрепленных поселений энеолита и эпохи бронзы.¹⁷ Комплексы имеют сходство в керамике и каменном инвентаре и относятся к быстринско-умытыньинскому культурно-хронологическому горизонту (далее — КХГ), датируемому в широких пределах от начала VI до середины V тыс. до н. э.¹⁸

Для уточнения возраста памятников, относящихся к КХГ, получено семь новых дат по углю (табл. 1, № 8–14) и три даты по нагару на керамике (табл. 3, № 3–5) с поселений быстринской АК. Кроме того, проведено датирование нагара с двух сосудов поселения Чилимка V. Даты по углю сужают существование быстринской АК до последней трети VI — первой трети V тыс. до н. э. (табл. 1, № 7–10, 13), дата KIA-56645 несколько моложе и выбивается из общего массива данных. Интересен факт, что дата объекта 15 поселения Барсова Гора II/42 с барсовогорской керамикой (стадия 1) показала более древний возраст, середину — третью четверть VI тыс. до н. э. (табл. 7, № 14). Барсовогорский тип памятников слабо обеспечен радиоуглеродными датировками, возможно, с накоплением данных потребуется пересмотр его хронологии.

Даты, полученные по нагару с керамической посуды, демонстрируют существенный разброс и удревнение (табл. 3). Известно, что они могут быть подвержены пресноводному резервуарному эффекту, но источников для определения величины ошибки слишком мало. Для накопления данных были отобраны образцы костей и мягких тканей современных рыб. Результаты радиоуглеродного датирования этих материалов показали, что величина ошибки может достигать 500 лет (табл. 8). Поэтому данные по нагару не могут быть на-

прямую использованы для уточнения возраста быстринской культуры и чилимкинского типа, хотя они и попадают в рамки быстринско-умытыньинского КХГ.

Мысовые городища периода энеолита (середина IV — середина III тыс. до н. э.) известны в бассейне р. Аган — Инмъёган 2.1, Нёх-Урий 3.3.¹⁹ По планам и размерам они напоминают городище Амня I. Для городища Инмъёган 2.1 получено восемь дат (табл. 2, № 1–8). Датировалось два жилищных объекта — мысовое жилище 7 и жилище 2, расположенные в напольной части городища. Разброс значений составил 1500 лет, дата KIA-56680 явно удревнена (табл. 2, № 4). Жилище 2, судя по датам, древнее жилища 7 на 300–500 лет. Три даты из жилища 2 относятся к последней трети IV тыс. до н. э. Три даты из жилища 7 относятся ко второй четверти III тыс. до н. э., еще одна дата несколько древнее и расширяет датировку до рубежа IV–III — первой половины III тыс. до н. э. Это ставит под сомнение одновременное существование мысовой и напольной площадок городища. Для городища Нёх-Урий 3.3 получено шесть дат. Возраст жилища 2 по двум датам определен в рамках последней трети IV тыс. до н. э. Даты, полученные по углистым прослойкам из оборонительного вала, имеют большой диапазон значений с середины IV до середины III тыс. до н. э.

В то же время существовали и одиночные укрепленные жилища.²⁰ Они представляли собой обширные бревенчато-земляные постройки, окруженные с напольной стороны рвами и, возможно, защитными стенами — Волвонча I²¹ (Кондинский район ХМАО — Югры), Нивагальское 20²² (Ниженвартовский район ХМАО — Югры) и др. Площадь таких укрепленных жилищ могла достигать 400 кв. м, а с учетом оборонительных систем — 900–950 кв. м. Согласно радиоуглеродным датам, жилище на поселении Волвонча I датируется началом — третьей четвертью III тыс. до н. э.

Новый этап оборонного зодчества относится к первой половине бронзового века

¹⁹ См.: Первалова Е. В., Карачаров К. Г. Река Аган и ее обитатели. Екатеринбург; Нижневартовск, 2006. С. 46–49.

²⁰ См.: Борзунов В. А. Древнее оборонное зодчество... С. 74–81.

²¹ См.: Кокшаров С. Ф., Стефанова Н. К. Поселение Волвонча I на р. Конде // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. Екатеринбург, 1993. С. 63.

²² См.: Данилов Е. А. Археолого-топографические исследования в 2011 году на Покачевском месторождении нефти, разрабатываемом ТПП «Покачевнефтегаз» в Нижневартовском районе ХМАО — Югры. Нефтеюганск, 2011 // Архив НПО «Северная археология-1». Ф. 1. Д. 330.

¹⁷ См.: Борзунов В. А. Древнее оборонное зодчество таёжного населения Западной Сибири (энеолит, начало и середина бронзового века) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2015. Вып. 13. С. 72–116.

¹⁸ См.: Дубовцева Е. Н., Клементьева Т. Ю. Поселение Чилимка V и его место в неолите таежной зоны Западной Сибири // Уральский исторический вестник. 2022. № 2 (75). С. 139–148.

по локальной периодизации. Во второй половине III — первой трети II тыс. до н. э. в таежной зоне появляются крупные (до 580 кв. м) жилища кульгганского типа, окруженные массивной системой укреплений из одного или нескольких валов и рвов. Площадь поселений, с учетом системы укреплений, могла достигать 1250 кв. м. На сегодняшний день известно около 10 таких жилищ, расположенных на мысовидных выступах обских протоков или малых рек Сургутского Приобья.²³ Эти объекты продолжают традицию больших энеолитических укрепленных жилищ бассейна р. Конды. Увеличение количества укреплений, вероятно, связано с освоением металлургии.²⁴ На поселениях кульгганского типа обнаружены следы выплавки металла: сопла, тигли, всплески металла.²⁵ Согласно радиоуглеродным датам, время распространения укрепленных жилищ кульгганского типа приходится на конец III — первую треть II тыс. до н. э.²⁶ Нами получено девять радиоуглеродных дат (табл. 4) с неукрепленных поселений Барсова Гора II/24, II/33, II/42. Уголь отобран из жилищ и хозяйственных ям, содержащих керамику кульгганского типа. На городище Барсов Городок II/14 при зачистке оборонительного вала в нижней части профиля был найден фрагмент керамики кульгганского типа. Все даты относятся ко второй половине III — рубежу III—II тыс. до н. э. и совпадают с датами, полученными для кульгганских памятников Барсова Гора II/22, II/19 и Чернореченское I, Савкинская речка, Балинское I.²⁷

Новый всплеск фортификационной активности связан с периодом раннего железного века. Так, в урочище Барсова Гора к этому

времени относится 23 городища. Выделяют лесные и береговые городища. Лесные расположены на удалении от берега реки или протоки и имеют замкнутую оборонительную систему, овальную или округлую в плане. Береговые городища прямоугольной или трапециевидной формы располагались на краю береговой террасы или на мысовидных участках. Оборонительные системы состоят из вала и рва. Некоторые городища имели дополнительные укрепления в виде бастионов, которые защищали проходы на городище или служили укрепленными входами. Количество жилищ и площадь городищ менялись со временем. Для белоярской культуры характерны городища с внутренней площадкой от 900 до 3000 кв. м, на которой располагалось от 5–6 до 30–40 сооружений. Кулайские городища имели меньшую площадь — 300–1100 кв. м, на них располагалось от двух до десяти построек. К сожалению, большинство памятников не имеет радиоуглеродных датировок. Нами были отобраны даты с двух памятников Барсова Гора III/72 (белоярская культура) и Барсова Гора III/6 (кулайская культура). Даты первого памятника признаны невалидными (табл. 7, № 7–8). Для второго памятника получена дата IV—I вв. до н. э.²⁸

Средневековые городища отчасти продолжают традицию фортификаций раннего железного века. Наряду с неупорядоченной застройкой появляются городища с уличной планировкой. Жилища располагались в два ряда, выходы были направлены друг к другу. Фортификации представлены рвами и валами, на некоторых из них зафиксированы башни и бастионы. В это время появляется новый тип городищ: задние стенки жилищ были пристроены к оборонительным стенам или встроены в них. Это позволяло сократить площадь городища и обороняемого периметра, но при этом сохранить численность населения и количество построек. Такой принцип строительства жилищно-оборонительного комплекса по единому плану доминирует в фортификационном зодчестве таежной зоны Западной Сибири до XVI в.²⁹

Для датирования нами были выбраны городища зеленогорского, релкинского и кучиминского этапа нижнеобской АК Барсов Городок II/12, II/13, II/14, на которых в 1970–

²³ См.: Борзунов В. А. Древнее оборонное зодчество... С. 95.

²⁴ См.: Zischow S. Prähistorische Siedlungsräume in Westsibirien. Kontinuität und Wandel während der Bronze- und Eisenzeit. Rahden/Westf, 2012. P. 72.

²⁵ См.: Борзунов В. А. Древнее оборонное зодчество... С. 107.

²⁶ См.: Раскопки поселения Барсова Гора II/22 в окрестностях Сургута (итоги работ 2007–2008 гг.) / Борзунов В. А. [и др.] // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; X-M., 2010. Вып. 8. С. 184–220.

²⁷ См.: Раскопки поселения Барсова Гора II/22... С. 217; Косинская Л. Л. Чернореченское I — поселение эпохи бронзы в г. Сургуте // Археология Западной Сибири. Нижневартовск, 1998. С. 87–102; Мызников С. А., Косинская Л. Л., Стефанов В. И. Селище Савкинская Речка 1: новые материалы по бронзовому веку среднетаёжного Приобья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 3 (18). С. 63–65; Баранов М. Ю. Комплекс археологических памятников бронзового века на р. Балинская в Среднем Приобье и его культурно-хозяйственная интерпретация (по материалам археологических исследований поселений Балинское 1, 3, 8, 10) // Современные проблемы археологии России. Новосибирск, 2006. Т. 1. С. 343–346.

²⁸ См.: Чемякин Ю. П. Барсова Гора... С. 60–94.

²⁹ См.: Зыков А. П. Указ. соч. С. 51, 52.

1980-е гг. проводили раскопки. На городищах зачистки были заложены в старых раскопах, так, чтобы можно было зафиксировать разрез оборонительных валов. Оборонительные стены городища Барсов Городок II/12 реконструируются как тарасные срубные конструкции толщиной 4 м, состоящие из трех линий стен. Внутренние отсеки срубов были забутованы грунтом. Изнутри к ним пристраивались жилища-полуземлянки.³⁰ Городище имело уличную планировку. Конструкция оборонительной стены датирована VI–VII вв. н. э. (табл. 6, № 1).

Городище Барсов Городок II/14 оказалось многослойным. Верхняя углистая прослойка в разрезе вала, связанная с оборонительной системой средневекового городища, датирована V–VI вв. н. э., что не соответствует хронологии кучиминского этапа нижнеобской АК (табл. 6, № 10). Ниже залежали углистые прослойки, связанные с эпохой бронзы (табл. 4, № 8–9) и неолита (табл. 2, № 15–16).

При раскопках жилища в западной части городища Барсов городок II/13 была получена небольшая коллекция керамики рёлкинского (позднезеленогорского) типа, однако массивность оборонительной системы вызвала сомнения в столь раннем возрасте укреплений.³¹ Полученные даты из зачистки вала и жилища 17 (табл. 6, № 2–6) подтверждают позднесредневековый возраст городища — XI–XIII вв. н. э. Дата KIA-56669 (табл. 6, № 7) маркирует более ранний культурный горизонт, связанный с релкинской посудой — VI–VII вв. н. э.

Кроме того, было датировано жилище 5 неукрепленного поселения Барсова Гора II/35, возраст жилища — XVI–XVIII вв. н. э., находок при шурфовке не обнаружено, культурная атрибуция затруднена.

Обсуждение невалидных результатов

В заключение необходимо сказать несколько слов об отбракованных датах, которые составили 17% от выборки. В трех случаях были получены даты моложе культурного слоя (табл. 7, № 1, 2, 10), еще в трех случаях даты сильно удревнены (табл. 7, № 3, 4, 11). Вероятно, при отборе образцов были допущены ошибки. Отдельные угли и прослойки были

ассоциированы с культурным слоем, хотя на самом деле образовались в результате природных пожаров. Пять дат не соответствуют археологическому контексту. При раскопках поселения Барсова Гора III/72 исследованы объекты, относящиеся к белоярской культуре раннего железного века, полученные даты сильно омоложены (табл. 7, № 7, 8). Возможно, они были загрязнены современным углем. Дата из жилища 1а кульёганского типа поселения Барсова Гора II/42 (табл. 7, № 9) выглядит удревленной: возможно, сборный образец содержал уголь из нижележащего неолитического жилища 1б. Не соответствуют стратиграфии еще две даты этого поселения (табл. 7, № 10–11). В центральной части раскопа было фиксировано скопление разновременных объектов. Нижний горизонт представлен ямой для хранения охры (объект 12), он был перекрыт сооружением 4 с неолитической керамикой, к верхнему горизонту относится объект 5, который представляет собой слой охристого песка с несколькими ямами. В охристом песке встречались редкие угольки, но почти не было находок. Дата KIA-56652 3858±27 BP относится к оподзоленному углистому слою, перекрывающему яму с охрой (объект 12), то есть датирует не сам объект, а почву, которая начала формироваться после его археологизации. Эта дата ставит под сомнение неолитический возраст объекта 4. Дата KIA-56650 8705±45 BP, вероятно, маркирует древний пожарный слой и не связана с культурным слоем объекта 5.

Установить возраст поселения Барсова Гора II/30 по образцам угля из заполнения жилища 4 не представляется возможным. Уголь взят в нескольких сантиметрах друг от друга на глубине –30 и –32 см от поверхности. Разница значений в 1 000 лет слишком велика (табл. 7, № 5, 6). Находок при зачистке не обнаружено.

Авторы понимают, что представленные даты слишком малочисленны и не могут решить все вопросы, связанные с хронологией и периодизацией городищ охотников и рыболовов таежной зоны Западной Сибири. Для продолжения изучения этого уникального феномена необходимо проведение дальнейшей целенаправленной работы по радиоуглеродному датированию памятников.

³⁰ См.: Там же. С. 63.

³¹ См.: Там же. С. 72.

Таблица 1

НЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ СУРГУТСКОГО ПРИОБЬЯ.
РЕЗУЛЬТАТЫ РАДИОУГЛЕРОДНОГО ДАТИРОВАНИЯ (МАТЕРИАЛ ДАТИРОВАНИЯ — УГОЛЬ)

№	Памятник	Контекст	Индекс лаборатории	¹⁴ C дата, л. н.	Калиброванная дата, л. до н. э. 95,4 %	Культурная принадлежность	Суммарная оценка
1	Барсова Гора II/9	Раскоп 6, уч. Р/3, гл. –114, деревянные конструкции в жилище 16	KIA-56635	7000±35	5985–5785	Каюковский КТ	19
2	Каюково 1	Сооружение 4 гл. –260	KIA-56697	6935±35	5892–5731	– " –	23
3	Каюково 1	Сооружение 4, сгоревшие деревянные конструкции, гл. –270	KIA-56698	6225±35	5304–5057	– " –	17
4	Каюково 1	Сооружение 4 гл. –260	KIA-56699	7040±35	5992–5841	– " –	23
5	Каюково 1	Сооружение 4 гл. –280	KIA-56700	7060±35	6015–5847	– " –	23
6	Каюково 1	Сооружение 4 гл. –250	KIA-56701	6925±35	5887–5728	– " –	23
7	Барсова Гора II/19	Жилище 2	KIA-56640	6165±35	5213–5011	Быстринская АК	21
8	Барсова Гора II/19	Жилище 2	KIA-56641	6390±35	5474–5231	– " –	21
9	Барсова Гора II/42	Жилище 16	KIA-56642	5900±35	4844–4707	– " –	21
10	Барсова Гора II/42	Жилище 16	KIA-56643	6230±35	5305–5060	– " –	21
11	Барсова Гора II/42	Жилище 16	KIA-56645	5570±30	4453–4348	– " –	17
12	Барсова Гора II/42	Жилище 16	KIA-56646	6025±35	5003–4801	– " –	21
13	Барсова Гора II/42	Жилище 15	KIA-56651	6455±35	5480–5336	Барсовогорский КТ	18

Таблица 2

ЭНЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ Р. АГАН. РЕЗУЛЬТАТЫ РАДИОУГЛЕРОДНОГО ДАТИРОВАНИЯ

№	Памятник	Контекст	Индекс лаборатории	¹⁴ C дата, л. н.	Калиброванная дата, л. до н. э. 95,4 %	Культурная принадлежность	Суммарная оценка
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Имнъёган 2/1	Жилище 7	KIA-56677	4081±26	2851–2496	Не определена	22
2	– " –	– " –	KIA-56678	4056±26	2835–2475	– " –	22
3	– " –	– " –	KIA-56679	4361±26	3079–2906	– " –	19
4	– " –	– " –	KIA-56680	5544±29	4446–4343	– " –	15
5	– " –	– " –	KIA-56681	4044±27	2663–2472	– " –	22
6	– " –	Жилище 2	KIA-56682	4460±27	3335–3023	– " –	22
7	– " –	– " –	KIA-56683	4513±27	3356–3100	– " –	22
8	– " –	– " –	KIA-56684	4389±27	3093–2916	– " –	22
9	Нёх-урий 3.3	Жилище 2	KIA-56685	4513±27	3356–3100	– " –	20
10	– " –	– " –	KIA-56686	4491±27	3348–3092	– " –	20
11	– " –	Оборонительный вал	KIA-56688	4141±27	2875–2587	– " –	15
12	– " –	– " –	KIA-56689	4411±27	3312–2918	– " –	16

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8
13	Нёх-урий 3.3	Оборонительный вал	KIA-56690	4714±27	3626–3375	Не определена	13
14	Барсова Гора II/42	Объект 2 и 3	KIA-56648	4500±30	3352–3097	– " –	18
15	Барсов Городок II/14	Оборонительный вал, гл. –105 см	KIA-56675	4455±27	3335–3017	– " –	13
16	– " –	Оборонительный вал, гл. –67 см	KIA-56676	4757±29	3636–3382	– " –	13

Таблица 3

РЕЗУЛЬТАТЫ РАДИОУГЛЕРОДНОГО ДАТИРОВАНИЯ ПИЩЕВОГО НАГАРА НА НЕОЛИТИЧЕСКИХ И ЭНЕОЛИТИЧЕСКИХ СОСУДАХ С ПАМЯТНИКОВ СРЕДНЕОБСКОЙ НИЗМЕННОСТИ

№	Памятник	Контекст	Индекс лаборатории	¹⁴ C дата, л. н.	Калиброванная дата, л. до н. э. 95,4 %	Культурная принадлежность	D ¹³ C, %
1	Чилимка V	Сосуд 16 с прочерченным орнаментом	KIA-56638	6970±35	5976–5747	Чилимкин-ский КТ	–20,14
2	– " –	Сосуд 64 с прочерченным орнаментом	KIA-56639	6560±75	5628–5373	– " –	–23,86
3	Пыхты I	Сосуд с прочерченным орнаментом	KIA-56630	6535±35	5611–5388	Быстринская АК	–31,3
4	– " –	Сосуд со шнуровым орнаментом	KIA-56631	7215±40	6219–5993	– " –	–30,23
5	Кушниково 8	Ладьевидный сосуд	KIA-56634	7680±45	6598–6441	– " –	–29,61
6	Барсова Гора II/42	Сосуд с гребенчато-ямочным орнаментом	KIA-56637	5770±35	4712–4542	Ваховский КТ	–28,65

Таблица 4

ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ БРОНЗЫ СУРГУТСКОГО ПРИОБЬЯ.
РЕЗУЛЬТАТЫ РАДИОУГЛЕРОДНОГО ДАТИРОВАНИЯ (МАТЕРИАЛ ДАТИРОВАНИЯ — УГОЛЬ)

№	Памятник	Контекст	Индекс лаборатории	¹⁴ C дата, л. н.	Калиброванная дата, л. до н. э. 95,4 %	Культурная принадлежность	Оценка
1	Барсова Гора II/24	Жилище 7	KIA-56658	3666±28	2137–1956	Кульёганский КТ	18
2	Барсова Гора II/33	Жилище 1	KIA-56659	3617±27	2115–1892	– " –	22
3	– " –	– " –	KIA-56660	3695±28	2197–1979	– " –	22
4	– " –	– " –	KIA-56661	3741±28	2277–2036	– " –	22
5	– " –	Жилище 10	KIA-56663	3640±29	2135–1901	– " –	18
6	Барсова Гора II/42	Объект 11	KIA-56647	3830±27	2451–2149	– " –	18
7	– " –	Жилище 6	KIA-56649	3671±27	2139–1958	– " –	18
8	Барсов Городок II/14 — уголь	Оборонительный вал, гл. –76 см	KIA-56672	3787±29	2336–2062	– " –	16
9	– " –	Оборонительный вал, гл. –67 см	KIA-56674	3876±26	2463–2235	– " –	16

Таблица 5

Памятники раннего железного века Сургутского Приобья.
Результаты радиоуглеродного датирования (материал датирования — уголь)

№	Памятник	Контекст	Индекс лаборатории	¹⁴ C дата, л. н.	Калиброванная дата, л. до н. э. 95,4 %	Культурная принадлежность	Оценка
1	Барсов Городок III/6	Жилище 2	KIA-56657	2145±24	351–54	Кулайская АК	18

Таблица 6

Памятники эпохи средневековья Сургутского Приобья.
Результаты радиоуглеродного датирования

№	Памятник	Контекст	Индекс лаборатории	¹⁴ C дата, л. н.	Калиброванная дата, л. н. э. 95,4 %	Культурная принадлежность	Оценка
1	Барсов Городок II/12	Оборонительный вал	KIA-56654	1466±23	568–645	Зеленогорский этап Нижнеобской АК	18
2	Барсов Городок II/13	Оборонительный вал	KIA-56666	947±24	1033–1159	Сайгатинская АК	17
3	– " –	– " –	KIA-56667	1073±24	895–1024	– " –	17
4	– " –	Жилище 17	KIA-56668	780±23	1225–1276	– " –	13
5	– " –	– " –	KIA-56670	974±26	1021–1158	– " –	21
6	– " –	– " –	KIA-56671	914±26	1040–1210	– " –	21
7	– " –	– " –	KIA-56669	1493±25	545–640	Рёлкинский этап нижнеобской АК	17
8	Барсова Гора II/35	Сооружение 5	KIA-56664	279±26	1516–1793	Не определена	20
9	– " –	– " –	KIA-56665	271±26	1522–1795	– " –	20
10	Барсов Городок II/14	Оборонительный вал, гл. от поверхности –60 см	KIA-56673	1555±27	430–576	Кучиминский этап нижнеобской АК	14

Таблица 7

Невалидные даты (материал датирования — уголь)

№	Памятник	Контекст	Индекс лаборатории	¹⁴ C дата, л. н.	Калиброванная дата 95,4 %	Предполагаемая датировка	Оценка
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Барсова Гора II/9	Раскоп 6, уч. P/3, гл. –29, столбовая ямка	KIA-56636	1823±35	130–323 л. н. э.	Ранний неолит	9
2	Нёх-урий 3.3	Жилище 2	KIA-56687	2740±35	971–812 л. до н. э.	Энеолит	9
3	Барсова Гора II/33	Жилище 10	KIA-56662	9495±40	9121–8640 л. до н. э.	Эпоха бронзы	8
4	Барсов Городок II/12	Жилище 9	KIA-56653	7920±35	7033–6652 л. до н. э.	Зеленогорский этап Нижнеобской АК	8
5	Барсова Гора II/30	Жилище 4	KIA-56655	1517±24	441–634 л. н. э.	Средневековье	15
6	Барсова Гора II/30	Жилище 4	KIA-56656	502±23	1405–1445 л. н. э.	Средневековье	15

Продолжение табл. 7

1	2	3	4	5	6	7	8
7	Барсова Гора III/72	Раскоп 1, объект 1, деревянные конструкции	KIA-56632	980±24	996–1157 л. н. э.	РЖВ, белоярская АК	16
8	Барсова Гора III/72	Раскоп 2, жилище 5, центральный очаг	KIA-56633	345±23	1474–1636 л. н. э.	—	16
9	Барсова Гора II/42	Жилище 1а	KIA-56644	4870±29	3710–3536 л. до н. э.	Эпоха бронзы, кульгганский КТ	18
10	Барсова Гора II/42	Слой, перекрывающий объект 12	KIA-56652	3858±27	2458–2207 л. до н. э.	Не определена	9
11	Барсова Гора II/42	Объект 5, яма 5б	KIA-56650	8705±45	7939–7595 л. до н.э.	Не определена	9

Таблица 8

РЕЗУЛЬТАТЫ РАДИОУГЛЕРОДНОГО ДАТИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ РЫБ

№	Водоем	Вид/ материал	Индекс лаборатории	¹⁴ C дата, л. н.	Калиброванная дата, л. н. э. 95,4 %	D ¹³ C, %
1	Безымянное озеро в бассейне р. Аган	Окунь	KIA-56691	> современность	1954–1957	–27,36
2	Безымянное озеро в бассейне р. Аган	Окунь	KIA-56692	> современность	1954–1957	–26,81
3	Протока Микишкино, бассейн р. Оби. Урочище Барсова Гора	Щука	KIA-56693	281 ± 22	1520–1661	–30,9
4	Протока Микишкино, бассейн р. Оби. Урочище Барсова Гора	Щука	KIA-56694	269 ± 21	1523–1795	–33,05
5	Река Кирип-Вис-Юган, бассейн р. Казым	Рыба	KIA-56695	450 ± 21	1423–1461	–27,24
6	Река Кирип-Вис-Юган, бассейн р. Казым	Рыба	KIA-56696	> современность	1954–1957	–30,15

Ekaterina N. Dubovtseva

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: ket1980@yandex.ru

Henny Piezonka

PhD, Institute for Prehistoric Archaeology Free University of Berlin (Germany, Berlin)

E-mail: henny.piezonka@fu-berlin.de

Tanja Schreiber

Graduate student, Institute of Pre- and Protohistoric Archaeology, Kiel University (Germany, Kiel)

E-mail: tschreiber@roots.uni-kiel.de

NEW DATA ON THE CHRONOLOGY OF FORTIFIED SETTLEMENTS OF HUNTERS, FISHERMEN AND GATHERERS IN THE TAIGA ZONE OF WESTERN SIBERIA

The taiga zone of Western Siberia is an area with a long history of fortification construction. The number of known sites and their prototypes is more than 1 000, most of them belong to the Early Iron Age and the Middle Ages, but the first fortifications are dated to the Neolithic period and appear in the region at the turn of 7th–6th millennium BC. The study of their functions is a complex task, which can be solved, among other things, on the basis of statistical methods, which application is impossible without a reliable chronology. Unfortunately, the number of radiocarbon dates for the sites in the taiga zone of Western Siberia is extremely small. To create a reliable base for radiocarbon

dating of the Surgut Priobie sites, associated with various types of defensive structures, we collected samples of coal and carbon deposit on pottery. Samples were collected both from museum collections and in the course of fieldwork. The main study site was the Barsova Gora tract, which sites form the basis for the study of cultural processes and the chronology of the Middle Taiga subzone of Western Siberia. As a result, a series of 72 radiocarbon AMS dates from 18 fortified and unfortified settlements from the Neolithic to the Middle Ages was obtained. Analysis of the series showed that about 10 % of the dates are invalid, which is due to both selection errors and complex stratigraphy, as well as to problems of the method, including the reservoir effect. Many sites were dated for the first time. In addition, 6 dates were obtained for the bones and soft tissues of modern fish.

Keywords: *taiga zone of Western Siberia, fortified dwellings, settlements, Neolithic, Eneolithic, Bronze Age, Early Iron Age, Middle Ages*

REFERENCES

- Baranov M. Yu. [The Complex of the Bronze Age Archaeological Sites on the Balinskaya river in the Middle Ob and its Cultural and Economic Interpretation (Based on Archaeological Research of the Settlements of Balinskoye 1, 3, 8, 10)]. *Sovremennyye problemy arkheologii Rossii: materialy Vseros. arkheologich. s"yezda (23–28 oktyabrya 2006 g., Novosibirsk)* [Modern Problems of Archaeology in Russia: Materials of the All-Russian Archaeological Congress (October 23–28, 2006, Novosibirsk)]. Novosibirsk: IAET SO RAN Publ., 2006, vol. 1, pp. 343–346. (in Russ.).
- Baranov Yu. M., Kosinskaya L. L. [Methodology for Constructing a 3D Virtual Model of a Neolithic Dwelling (Based on the Excavations of the Bystry Kul'yogan 66 Settlement)]. *Mezhdunarodnoye (XVI Ural'skoye) arkheologicheskoye soveshchaniye* [International (16th Ural) Archaeological Conference]. Perm: PGU Publ., 2006, pp. 231–233. (in Russ.).
- Borzunov V. A. [Ancient Defensive Architecture of the Taiga Population of Western Siberia (Eneolithic, Beginning and the Middle of the Bronze Age)]. *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo* [Khanty-Mansiisk Autonomous Okrug in the Mirror of the Past]. Tomsk; Khanty-Mansiysk: Izd-vo Tomskogo un-ta Publ., 2015, iss. 13, pp. 72–116. (in Russ.).
- Borzunov V. A. *Drevniye ukrepleniya lesnoy polosy Urala i Zapadnoy Sibiri: v 4 t.* [Ancient Fortifications of the Forest Zone of the Urals and Western Siberia: in 4 vols.]. Ekaterinburg: UrFU Publ., 2020, vol. 1. (in Russ.).
- Borzunov V. A., Beltikova G. V., Kosinskaya L. L., Dubovtseva E. N., Yudina E. A. [Excavations of the Barsova Gora II/22 Settlement in the Surroundings of Surgut (Results of Works in 2007–2008)]. *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo* [Khanty-Mansiisk Autonomous Okrug in the Mirror of the Past]. Tomsk; Khanty-Mansiysk: Izd-vo Tomskogo un-ta Publ., 2010, iss. 8, pp. 184–220. (in Russ.).
- Chemyakin Yu. P. [Neolithic Complex of the Settlement of Barsova Gora II/9]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya, filologiya* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology], 2020, vol. 19, no. 7, pp. 191–202. DOI: 10.25205/1818-7919-2020-19-7-191-202 (in Russ.).
- Chemyakin Yu. P. *Barsova Gora: ocherki arkheologii Surgutskogo Priob'ya. Drevnost'* [Barsova Gora: Essays on the Archaeology of the Surgut Ob Region. Antiquity]. Surgut; Omsk: OAO "Omskiy dom pečati" Publ., 2008. (in Russ.).
- Dubovtseva E. N., Klementieva T. Yu. [The Chilimka V Settlement and its Place in the Neolithic of the West Siberian Taiga Zone]. *Ural'skiy istoriceskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2022, no. 2 (75), pp. 139–148. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-2(75)-139-148 (in Russ.).
- Dubovtseva E. N., Kosinskaya L. L. [Chronology and Periodization of the Neolithic Taiga Zone of Western Siberia]. *Tverskoy arkheologicheskij sbornik* [Tver Archaeological Collection]. Tver: Triada Publ., 2021, iss. 12, pp. 11–29. (in Russ.).
- Dubovtseva E. N., Kosinskaya L. L., Piezonka H., Chairkina N. M. [Settlements of the Amnya Cultural Type in the Context of the Early Neolithic of North-Western Siberia]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya, filologiya* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology], 2020, vol. 19, no. 7, pp. 94–108. DOI: 10.25205/1818-7919-2020-19-7-94-108 (in Russ.).
- Ivasko L. V. [On the Kayukovskaya Archaeological Culture]. *Barsova Gora: drevnosti tayezhnogo Priob'ya* [Barsova Gora: Antiquities of the Taiga Ob Region]. Ekaterinburg; Surgut: Ural'skoye izd-vo Publ., 2008, pp. 112–122. (in Russ.).

Ivasko L. V. [The Stone Age Fortified Settlement of Kayukovo 2]. *Materialy i issledovaniya po istorii Severo-Zapadnoy Sibiri* [Materials and Researches on the History of North-Western Siberia]. Ekaterinburg: UrGU Publ., 2002, pp. 7–25. (in Russ.).

Kardash O. V., Chairkina N. M., Dubovtseva E. N., Piezonka H. [New Research on the Early Neolithic Enclosed Settlement Kayukovo-2 in the North of Western Siberia]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya, filologiya* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology], 2020, vol. 19, no. 7, pp. 109–124. DOI: 10.25205/1818-7919-2020-19-7-109-124 (in Russ.).

Koksharov S. F., Stefanova N. K. [The Volvoncha I Settlement on the Conda River]. *Pamyatniki drevney kul'tury Urala i Zapadnoy Sibiri* [Sites of Ancient Culture of the Urals and Western Siberia]. Ekaterinburg: UrGU Publ., 1993, pp. 54–67. (in Russ.).

Kosinskaya L. L. [Chernorechenskoye I — A Settlement of the Bronze Age in the Surgut]. *Arkheologiya Zapadnoy Sibiri* [Archaeology of Western Siberia]. Nizhnevartovsk: Nizhnevart. ped. in-t Publ., 1998, pp. 87–102. (in Russ.).

Kosintsev P. A., Bobkovskaya N. E., Bezprozvanny E. M. [Radiocarbon Chronology of Archaeological Sites in the Taiga Zone of Western Siberia]. *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo* [Khanty-Mansiisk Autonomous Okrug in the Mirror of the Past]. Tomsk; Khanty-Mansiysk: Izd-vo Tomskogo un-ta Publ., 2004, iss. 2, pp. 18–32. (in Russ.).

Myznikov S. A., Kosinskaya L. L., Stefanov V. I. [The Ancient Settlement of Savkinsky Rechka 1: New Data on the Bronze Age in the Middle Taiga Low Ob' Basin]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2012, no. 3 (18), pp. 60–72. (in Russ.).

Perevalova E. V., Karacharov K. G. *Reka Agan i yeye obitateli* [The Agan River and Its Inhabitants]. Ekaterinburg; Nizhnevartovsk: UrO RAN, Studiya "GRAFO" Publ., 2006. (in Russ.).

Piezonka H., Kosinskaya L., Dubovtseva E. et al. The Emergence of Hunter-Gatherer Pottery in the Urals and West Siberia: New Dating and Stable Isotope Evidence. *Journal of Archaeological Science*, 2020, vol. 116, p. 105100. DOI: 10.1016/j.jas.2020.105100 (in English).

Pogodin A. A. [The Bolshaya Umytya 9 Settlement: Results of Field Research in 2007–2008 in the Sovetsky District of the Khanty-Mansiisk Autonomous Okrug — Yugra]. *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo* [Khanty-Mansiisk Autonomous Okrug in the Mirror of the Past]. Tomsk; Khanty-Mansiysk: Izd-vo Tomskogo un-ta Publ., 2010, iss. 8, pp. 146–183. (in Russ.).

Pogodin A. A., Mironov P. V. [Preliminary Results of Emergency Excavations of the Bolshaya Umytya 57 Settlement in the Sovetsky District of Khanty-Mansiisk Autonomous Okrug — Yugra (Based on Research Materials of 2007–2008)]. *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo* [Khanty-Mansiisk Autonomous Okrug in the Mirror of the Past]. Tomsk; Khanty-Mansiysk: Izd-vo Tomskogo un-ta Publ., 2009, iss. 7, pp. 132–167. (in Russ.).

Schreiber T., Piezonka H., Chairkina N., Dubovtseva E., Kosinskaya L. Towards Territoriality and Inequality? Examining Prehistoric Hunter-Gatherer Fortifications in the Siberian Taiga. *Fortifications in their Natural and Cultural Landscape: From Organising Space to the Creation of Power*. Bonn: Verlag Dr. Rudolf Habelt, 2022, pp. 51–68. (in English).

Seitsonen O., Nordqvist K., Gerasimov D. V., Lisitsyn S. N. "The Good, the Bad, the Weird": Stone Age and Early Metal Period Radiocarbon Dates and Chronology from the Karelian Isthmus, North-West Russia. *Geochronometria*, 2012, vol. 39, iss. 2, pp. 101–121. DOI: 10.2478/s13386-012-0001-9 (in English).

Vinogradov A. S. [Archaeological Research on Settlement Kolungtotytör 1 in the Nefteyugansk District of Khanty-Mansi Autonomous District — Ugra in 2017]. *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo* [Khanty-Mansiisk Autonomous Okrug in the Mirror of the Past]. Tomsk; Khanty-Mansiysk: Izd-vo Tomskogo un-ta Publ., 2018, iss. 16, pp. 295–312. (in Russ.).

Zischow S. *Prähistorische Siedlungsräume in Westsibirien. Kontinuität und Wandel während der Bronze- und Eisenzeit*. Rahden, Westf.: Verlag Marie Leidorf, 2012. (in German).

Zykov A. P. *Barsova Gora: ocherki arkheologii Surgutskogo Priob'ya. Srednevekov'ye i novoye vremya* [Barsova Gora: Essays on the Archaeology of the Surgut Ob Region. The Middle Ages and Modern Times]. Ekaterinburg: Ural'skiy rabochiy Publ., 2012. (in Russ.).

Для цитирования: Дубовцева Е. Н., Пиезонка Х., Шрайбер Т. Новые данные о хронологии укрепленных поселений охотников, рыбаков и собирателей таежной зоны Западной Сибири // Уральский исторический вестник. 2023. № 3 (80). С. 119–130. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-3(80)-119-130.

For citation: Dubovtseva E. N., Piezonka H., Schreiber T. New Data on the Chronology of Fortified Settlements of Hunters, Fishermen and Gatherers in the Taiga Zone of Western Siberia // Ural Historical Journal, 2023, no. 3 (80), pp. 119–130. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-3(80)-119-130.